

Рассказ «Три смерти»
Автор: Соболева Анастасия, 34 года

I.

Умер дедушка. В этом не было ничего примечательного: дедушки умирают часто. Мой, вдобавок к старости, еще и тяжело болел. Рак. Бесконечные обезболивающие уколы уже мало чем помогали, поэтому смерть в какой-то степени стала облегчением и для него, и для родных, которые ухаживали за ним последние месяцы и видели, как сильно он страдает.

Бабушка рассказывала, как внезапно ночью она проснулась и пошла к нему. Дедушка не спал, но был тих и спокоен. Он взял бабушкину руку и с нежностью посмотрел ей в глаза...

Всю жизнь они прожили вместе. В последние годы - насколько я могла наблюдать от моего более или менее сознательного детства до отъезда в другой город в университет - их отношения нельзя было назвать теплыми: дедушка пил, бабушка боролась. Будучи ребенком, я утаскивала вернувшегося с прогулки и несколько повеселевшего дедушку катать со мной мяч - в нетрезвом виде он был еще более добрым и вдобавок становился невероятно непосредственным. Скорее всего, за катанием мяча он прятался от бабушки.

Ничего не осталось в конце - ни мяча, ни обид, ни упреков - только двое в ночной тишине, держащиеся за руку и с нежностью смотрящие друг на друга. Той ночью дедушки не стало.

II.

Меньше, чем через год умерла Юля. Молодая, красивая, бесконечно активная. У нее была высокооплачиваемая работа, любимое хобби, а в личной жизни забрезжил маячок, ведущий давние не вполне определенные отношения к замужеству.

Дружили мы 10 лет. Как раз в июле того года даже думали устроить мероприятие по поводу большого юбилея. Мы учились на одном факультете, жили в соседних комнатах в общежитии, а потом и в съемной квартире после окончания университета, путешествовали, делили радости и горести, косметику и наряды, планы на будущее вплоть до глубокой, безудержно веселой старости.

Во время ночной велопогулки на ровной пустой дороге она упала с велосипеда на затылочную часть головы и впала в тяжелейшую кому.

В реанимацию никого не пускали - в том числе и ее “не вполне определенного” возлюбленного. Говорили о смерти мозга и крайне малых шансах на улучшение. Мы не верили, потому что так не бывает от падения с велосипеда. Шли дни, недели. Юля не приходила в себя, а через знакомых в клинике удавалось узнавать лишь подтверждающие прежние прогнозы новости. Спустя 31 день Юля покинула этот мир.

Этот месяц, быть может, был нам всем дан, чтобы не сойти с ума от внезапной, мгновенной, до невозможности нелепой смерти, успеть хотя бы в малой степени смириться с фактом ее ухода от нас и необходимостью жить дальше. И это “дальше” уже требовало серьезной корректировки в виду в общем-то давно известного жизненного правила, которое внезапно для всех стало доступным, очевидным, понятным, прожитым: для любого из нас завтра может не наступить.

Первое, с чем решила разобраться я, — это свои, тоже не вполне определенные отношения. Над собой пришлось поработать, разобраться, почему на одних женятся, а с другими разбегаются, так и не скрепив сложившиеся пользовательские отношения договором о взаимной ответственности. Поиски ответа привели к крайне женственным дамам, красивым, успешным, популярным, а заодно замужним и многодетным, говорившим о скромности, уважении к мужу, семейных ценностях - оболочка была вполне себе хороша, так что, наглотавшись тонны статей о том, как быть хорошей женой, что-то удалось поменять в своей жизни и отношениях.

Через полгода мы поженились и забеременели сразу после свадьбы. Мечты сбывались, цели достигались строго в соответствии с построенными планами и сроками, а жизнь как будто стала со всех сторон благополучной и... управляемой.

Оставалось что-то гораздо более сложное и непонятное, чем семейный вопрос. Что все-таки тогда произошло с Юлей? Почему? Ведь это не было случайностью - Чья-то могучая рука взяла и забрала ее из этой жизни. И если я сама управляю своей жизнью, то к чему все это было - так близко, так больно, так непостижимо? Кто бы за этим ни стоял - Его нет ни в длинных юбках, которыми “благостные” дамы черпают силы из земли, ни в пустых многократно повторяющихся наборах непонятных звуков, направленных на привлечение то здоровья, то любви, то денег. Нет Его и в самостоятельно управляемой, якобы счастливой, но отчего-то словно неполноценной, искусственной жизни.

Господи, я не хочу идти дальше без Тебя.

Ш.

Я сидела на больничной койке. Из живота выходила трубка, оканчивающаяся чем-то совсем неприглядным.

На душе было чувство тихой скорби, соединенной с неизвестным до этого, ни на что не похожим умиротворением.

Маленькая жизнь, которая была так четко спланирована, оборвалась. Беременность оказалась внематочной. Умиротворение же было потому, что я уже не была одна. Господь сидел на той же больничной койке, утешая Своим незримым присутствием и как бы говоря: “Я всегда рядом”. Не было больше страха, что мы в этом мире сами по себе, а на плечи больше не давил мешок с иллюзиями по поводу способности самостоятельно, толково творить свою судьбу - потому что цена ошибки очень велика.

Да, это страшно идти вперед одному без Сопровождающего. Слишком много неизвестных. Можно неверно выбрать цель и в конце пути понять, что жизнь потрачена впустую. Можно неверно выбрать дорогу и, достигнув всего, осознать, что принесенные жертвы не оправдали результат. Можно и вовсе никуда не дойти, свернув не туда и всю жизнь шататься во мраке, так и не выйдя на свет.

Да, это страшно строить счастье, надеясь только на свои силы и мозги, потому что вокруг немало примеров того, как неизмеримо более способные и талантливые люди с этим не справились. Выдающийся и любимейший актер всей Америки Робин Уильямс покончил собой. Фрейд умирал без преувеличения лютой смертью от рака языка, которым он заработал себе столько последователей и извратил столько душ. Глубоко несчастная красавица Мэрилин Монро, помутившийся рассудком Ницше, безвозвратно ушедший в другую реальность легендарный Курт Кобейн. И это только капля в океане загубленных душ.

Насколько гармоничней, удивительней, прекрасней, невероятней, богаче становится жизнь, когда ты вверяешь ее в руки Того, чьи разум, премудрость и всемогущество простираются далеко за пределы твоего воображения, чьи любовь и милость к тебе невозможно измерить ничем земным, чье постоянство, не зависящее от времени и места, - это гарантированная и, вообще говоря, единственная реальная константа в твоей жизни.

Постскриптум.

Прошло 5 лет. За это время Господь привел к вере не только меня, но и супруга. После нашей первой общей Пасхи мы обвенчались. Я выучилась на

регента и попала на клирос храма, служить в котором мы мечтали с мужем-чтецом ещё в начале моей учебы, но были уверены, что это невозможно!

Месяц назад я откапывала среди домашних документов медицинские справки, противоречивые и напрямую свидетельствующие о чуде результаты анализов для отправки в Оптину пустынь: там собирают материалы для канонизации убиенных на Пасху братьев, там мы молились о даровании малыша, там мы уже с ним девятимесячным на руках прошлым летом говорили: "Спасибо".